

Качество: отзывчивость

ВОИН СВЕТА

Елена Дубровская

– Привет!

В дверном проёме стоял худощавый, белобрысый мальчишка лет одиннадцати. В одной руке у него был пакет с едой, в другой – больничная одежда. Медсестра легонько подтолкнула его к единственной свободной кровати.

– Давай, переодевайся скорее, я маме одежду отнесу.

Через полчаса все уже знали, что зовут его Степан Ефимов, учится он в шестом классе, а положили его для обследования желудка, подозревают гастрит.

В палате кроме Степана было ещё три мальчика. Братья-близнецы Илья и Кирилл лежали уже две недели и чувствовали себя уверенно и вольготно. С уроками никто не пристаёт, замечаний не делает, и вообще – здесь ни до кого нет дела, так что делай, что хочешь. Но вот четырёхлетнему Ренату было здесь очень плохо. Он часами сидел на подоконнике и плакал, хотел к маме.

Прошёл час после знакомства, и близнецы уже по-свойски рылись в Степином пакете с едой. А маленький Ренатик так и сидел на подоконнике, тихонько вытирая слёзы. Степан посмотрел на шуршащих пакетом близнецов, потом на фигурку ребёнка, забившегося в угол у окна, и с грустью подумал, что здесь действительно никому и ни до кого нет дела. Он подошёл к окну, встал недалеко от Рената и стал внимательно смотреть на дорогу, ведущую к корпусу больницы.

– Скоро за мной придут.

– Кто? – Ренат повернулся и серьёзно посмотрел на Степана.

– Воины Света.

– Воины?! – большие глаза Рената стали ещё больше, а рот так и остался полуоткрытым.

– Только ты никому не говори. Это тайна.

– Тайна?! – слёзы высохли, и Ренат уже не смотрел в окно – всё его существо было направлено на Степана.

Даже близнецы оторвались от пакета. Взяв по банану, братья направились к окну. Лица их выражали предвкушение розыгрыша.

– Что, Ренатик, тоже хочешь воином света быть? – Кирилл говорил, запихивая в рот остатки банана.

Степан продолжал спокойно смотреть на дорогу.

– Туда так просто не попасть. Чтобы быть Воином Света, надо сначала испытания пройти.

Близнецы уже не могли сдерживаться и громко рассмеялись.

– Ренатик, теперь тебе надо убить дракона и спасти мир!

Кирилл залез на подоконник с ногами, открыл форточку и выбросил кожуру от банана на улицу. Она упала на тротуар как раз перед входом в больничной корпус.

– Ну, о спасении мира говорить рано, для начала надо научиться его не засорять.

Степан смотрел на Кирилла открыто, без осуждения или превосходства, отчего тому стало как-то не по себе. Илья же, наоборот, смотрел на брата с нескрываемым раздражением.

– Совсем спятил? Сейчас опять придут, орать будут, – Илья развернулся и вышел из палаты.

– Нет, не будут, – Степан повернулся к стеклу и смотрел вниз. – Кирилл сейчас спустится и выбросит корку в урну. Да, Ренатик? – и он подмигнул притихшему ребёнку.

– Совсем больной?! Разбежался! – Кирилл развернулся и лёг на свою кровать. – А, да, забыл, ты же у нас воин света! Вот ты и сбегай, наведи порядок!

Ренат хорошо понимал, что Кирилл поступил плохо. Мама всегда говорила, что на улице мусорить нельзя, и он долго нёс палочку от мороженого до урны. Правда ему иногда хотелось её тихонько выбросить, пока мама не видит, но, когда он так делал, ему потом было стыдно и грустно.

Вот и сейчас Ренат посмотрел на лежащую посреди тротуара корку, вспомнил, что скучает по маме, и слёзы опять навернулись на глаза.

В это время Степан подошёл к кровати Кирилла, взял со спинки его рубашку и, открыв форточку, высунул руку с рубашкой на улицу.

– Считаю до трёх: или ты идешь вниз и выбрасываешь корку в мусорку, или пойдёшь вниз за своей рубашкой. Только корку всё равно выбросишь.

– А если не выброшу, то что?

– То тогда, пока ты будешь подниматься по лестнице, вниз полетит следующая твоя вещь. И так по кругу – будешь всю ночь за своими вещами бегать, пока не научишься не мусорить.

Кирилл спускался вниз, чувствуя сильную обиду и злость. Обидно было, что брат не поддержал, а просто ушёл. Обидно, что Ренат, перестав плакать, с обожанием смотрел на Степана. Но больше всего обидно, что какой-то пацан решил его учить. Где-то в глубине души он понимал, что Степан прав, и ему вдруг нестерпимо захотелось заплакать. Слёзы стыда куда лучше слёз обиды, но Кириллу было трудно разобраться, отчего так жжёт глаза и в горле стоит комок.

Тихонько, пока не видела медсестра, Кирилл выскользнул на улицу и подошёл к злополучной корке, взял её двумя пальцами и бросил в урну. Он чувствовал, что из окна на него смотрят Степан и Ренат, и от этого было ещё тяжелее.

Ренат обернулся к Степану и спросил:

– А какие испытания надо пройти, чтобы стать Воином Света?

– Первое испытание – не делать плохих поступков.

– А второе?

– А второе даже главнее, чем первое. Если поступил плохо, надо иметь мужество всё исправить и больше так не делать.

– Как Кирилл? Он имеет мужество?

– Конечно, имеет. Вот, видишь – он всё исправил.

– Я не делаю плохих поступков.

– Вот ты сидишь и плачешь – это хороший поступок?

– Я по маме скучаю.

– А мама бы тебя похвалила за то, что ты целыми днями плачешь?

– Нет...

– Вот тебе первое испытание. Будь мужественным и веди себя так, чтобы мама тобой гордилась!

– А ты уже Воин Света?

– Пока нет, я прохожу третье испытание.

– А какое?

– Доброта и терпение.

Они смотрели на дорогу вдвоём, и в глазах Ренатика больше не было слёз. Теперь он знал, что если будет добрым, мужественным и терпеливым, то когда-нибудь тоже обязательно станет Воином Света.